

УДК 9(575)

Титулы и имена уйгурских ханов (монголоязычная интерпретация)

А. С. Шабалов

НИ Иркутский государственный технический университет, г. Иркутск

Написание данной статьи продиктовано современной практикой монголоведения и необходимостью интерпретировать слова из остатка языка тоба (табгачи). В статье с критических позиций рассматривается перевод известного тюрколога академика В. В. Радлова. Титулы уйгурских ханов интерпретированы на основе монгольского языка и переведены на русский язык впервые. Все двенадцать титулов читаются как монголоязычные.

Ключевые слова: перевод, текст, язык, уйгуры, титулы тоба (табгачи), династия, китайцы.

Источники по истории раннего Средневековья (V–VIII вв.) тюркоязычных +и монголоязычных народов делятся на две группы: письменные и археологические. Письменные источники – это нарративные сочинения по истории этих народов; чисто этнографических и нумизматических памятников мало. В языковом отношении все письменные источники в основном выполнены на китайском, либо на греческом, либо персидском и латинском языках. Самые ранние сочинения на руническом письме датируются V н. э. у киргизов и хакасов на Енисее.

В китайских письменных источниках предки уйгуров упоминаются под названием *Чи-ди* [3, с. 213]. Обитали они в северной части современных китайских провинций Шань-си и Гань-су. В III в. до н. э. Чи-ди были вытеснены китайцами в степь, т. е. на север, но южнее современной пустыни Гоби. На новой родине предки уйгуров под названием дили заняли пространство к западу от Ордоса, они говорили на хуннуском, т. е. на общем монгольском языке, с небольшим изменением в наречиях [3, с. 214]. Далее Н. Я. Бичурин продолжает цитировать китайскую летопись Вэй шу, гл. 103: «В 338-м году по Р. Х. они поддались Дому Тоба: но в самом конце IV в. ушли на северную сторону несчастной степи, и там вместо прежнего названия Дили приняли название “Гао-гюй” в переводе “высокая телега”» [3, с. 214].

В библиотеке Института восточных рукописей в г. Санкт-Петербурге хранится статья академика В. В. Радлова «Титулы и имена уйгурских ханов» [15]. Академик В. В. Радлов одним из первых российских ученых-тюркологов сделал перевод с китайского на русский язык титулов и имен уйгурских ханов времен Танской эпохи (618–907 гг.) и сделал его на основе тюркского языка. Он не обратил внимания и, видимо, не допускал мысли о том, что тоба (табгачи) – народ монголоязычный, подразделение сянбийского. Монголоязычие тоба убедительно доказал знаменитый венгерский ученый-востоковед Л. Ли-

гети в своей статье «Табгачский язык – диалект сяньбийского» [10, с. 107], а сяньбийцы, как известно, – предки современных монголоязычных народов, так же как и хунну [Шабалов, 2011]. Монголоязычность тоба (табгачей) фактически подтверждает канадский ученый китайского происхождения Саньпин Чэнь (Оттава) в своей статье «Тюркский или протомонгольский: заметки о языке тоба» [16]. Вот что он пишет: «The Tuoba 拓跋 or Tabuyach as recorded in the Orkhon inscriptions, played a critical role in the history of China, not only for founding the Northern (or Late) Wei dynasty (386–534), but perhaps more importantly also for having procreated and biological heirs, namely the Sui (581–618) and the Tang (618–907)».

Далее Саньпин Чэнь, фактически подтверждая монголоязычие поба (табгачи), продолжает: «As listed in Chapter 113 of *Wei shu*, with the exception of those names which remained unchanged and a handful of unclear cases, there are three main patterns or categories in replacing a «Barbarian» clan name with a Chinese one.

Literary translation of an Altaic word into Chinese. Examples are *Chinu* to Lang «wolf», *Youlian* to Yun «cloud» and *Rougan* to Gou, a euphemistic homonym of *gou* «dog». The change of the royal name Tuoba to Yuan presumably also belongs to the same category, though a satisfactory etymology is yet to be identified».

Для русскоязычных читателей переведем написанное Саньпин Чэнем: «Тоба, или табгачи орхонских памятников сыграли важную роль в истории Китая. Они основали династию Северная или Поздняя Вэй (386–534) и, что более важно, оставили *двух политических и биологических наследников в лице династий Суй (581–618) и Тан (618–907)*». Далее идет самое интересное, Саньпин Чэнь цитирует Вэй шу, главу 113, и приводит монгольские слова из языка тоба, но не комментирует их, так как, видимо, не знает монгольский язык. Считает язык тоба, возможно, тюркским, хотя приводит прямо противоположное – что по языку табгачи принадлежали к монголоязычному миру. Вот что пишет Саньпин Чэнь: «Исходя из списка Вэй шу, главы 113, исключая те имена, которые не были изменены и за исключением немногих случаев, мы можем видеть, что существовало три основных способа изменения варварских имен на китайские.

Буквальный перевод “алтайского” слова на китайский язык. Например, *Чину* на *Лан* = волк, *Юлянь* на *Юнь* = облако, туча, *Жогань* на *Гоу* = эфемеризм для обозначения собаки. Смена термина тоба на юань, видимо, входит в эту же категорию, но надежной этимологии для него пока нет» [16, р. 164].

Саньпин Чэнь сделал перевод не с «алтайского», а с монгольского языка, где *чину* = *чоно*, и означает волк [11, с. 664], на тюркских языках слово «волк» имеет совсем другое звучание – карышкыр борҮ – по-киргизски [20, с. 92], по-хакасски волк будет пүүр [17, с. 109]. Слово *юлянь* на монгольском означает облако, туча = Үлэн [18, с. 356]. Слова понятны без переводчика, на монгольском языке они звучат так же, как 14 веков назад в эпоху Тан. В наиболее чистом, без примесей тюркском языке, каковым является хакасский, *облако* звучит совсем по-другому – пулут [17, с. 467], по-киргизски почти так же – булут = облако [20, с. 448]. Несмотря на очевидную близость тобаского языка с монгольским, Саньпин Чэнь, а задолго до него Р. Будберг [4, р. 167–185], относит язык табгачей к тюркскому. Третье слово, переводимое Саньпин Чэнем, это *жогань* = собака. Затрудняемся перевести это слово, лишь отметим

близость его к монгольскому – *нохой* = *собака*, *пес* [11, с. 272], по-хакасски *собака* = *адай* [17, с. 804], по-киргизски *собака* = *ит* [20, с. 779].

Династию Тан в Китае в 618 г. основал Ли Юань, по этническому происхождению тоба (табгачи). Как мы выяснили, тоба были монголоязычным народом. Посмертное храмовое имя Ли Юаня было Гао-дзун [8, с. 220]. Все последующие правители Китая – наследники Ли Юаня на престоле Поднебесной – также были монголоязычными, но поддавшимися китайскому культурному влиянию, т. е. сильно китаезированными. Империя Тан просуществовала до 907 г. н. э., т. е. почти три века [5, с. 265].

Первоначально тоба (табгачи) жили на севере, предположительно в долине реки Онон, и не были в контакте с Древним Китаем. Их предком считался человек по имени Мао. Потомок Мао в пятом поколении – праправнук Туян – был правителем одного из трех бу, в переводе с монгольского языка буудал = *стоянка*, *стан*, *стойбище* [11, с. 90; 18, с. 158], в державе Таншихуя. При Туяне и его преемнике Тоба Лине тоба (табгачи) переселились к югу. В 258 г. н. э. при Тоба Ли Вэе табгачи перенесли свою ставку в г. Шэнгэ, современная провинция Шаньси в Китае, и с того времени они попадают в анналы китайских династийных хроник, в частности Вэй шу, описывающую династию Северная Вэй (386–535 гг.) [9, с. 74–76]. Далее известный китаист Е. И. Кычанов, основываясь на Вэй шу, пишет: «Государство Тоба имело границы, которые охранялись. Владения Тоба простирались от земель Уцзы в Маньчжурии до древних земель Усунь. Армия насчитывала 1 млн всадников, вооруженных луками. Государь Тоба Юй люй хорошо был осведомлен об обстановке в Китае и разрабатывал планы захвата севера страны» [9, с. 76–77]. Это им удалось при правителе Тоба Гуай в 396 г., который принял императорский титул. С тех пор и до 907 г. Северным Китаем правили династии, связанные своими корнями с северными варварами, т. е. с монголоязычными народами [5, с. 245–265]. Тоба (табгачи) были первым монголоязычным народом, завоевавшим и установившим свою династию в Северном Китае, а не кидани, образовавшие империю Ляо (947–1125 гг.), как обычно пишут историки. Известный тюрколог Л. Н. Гумилев пишет: «Елюй Амбагань (старейшина киданей. – *Ш. А.*) не переизбирался. Он объявил себя “небесным императором”, а жену – “земной императрицей”, подчинил себе всю Маньчжурию, восточную часть современной Монголии и отторг от Китая Хэбэй...

В 947 г. киданьские цари наименовали свою династию Ляо, тем самым окончательно причислили ее к китайскому культурному миру. Полукочеевое ханство превратилось в химерную империю. Повторилась коллизия табгачей: кидани сделались врагами степных кочевников...» [6, с. 197].

После небольшого экскурса в историю тоба (табгачей) вернемся к статье «Титулы и имена уйгурских ханов» В. В. Радлова и пространно процитируем известного тюрколога XIX в.: «Въ исторіи династіи Танъ (618–907 гг.), въ главѣ ССLVII, находится довольно объемистая статья о северныхъ Хой-ху (Уйгурахъ). Китайцы упоминають четырнадцать хановъ и сообщаютъ, что одиннадцати изъ нихъ императоры династіи Танъ жаловали почетные титулы. Титулы эти состоятъ изъ 7–16 іероглифовъ, обозначающихъ, какъ видно на первый взглядъ, рядъ уйгурскихъ словъ. За исключеніемъ словъ гу-ду-лу, находящихся въ началѣ двухъ изъ этихъ титуловъ, и послѣднихъ двухъ слоговъ,

ко-хань, которыхъ уже докторъ Бретшнейдеръ) совершенно видѣль тюркскія слова *кутлук* “счастливый” и *каган* – “хань”, всѣ слова оказались до того испорченными, что я уже отчаивался разобрать ихъ. Но впослѣдствіи я замѣтилъ, что отдѣльныя части въ нѣкоторыхъ титулахъ одинаковы и что они вездѣ находятся въ одинаковомъ порядкѣ; я составилъ таблицу изъ этихъ титуловъ такимъ образомъ, чтобы одинаковые слоги образовали перпендикулярные столбцы. Тогда я убѣдился, что по ошибкѣ китайскихъ писцовъ во всѣхъ титулахъ пропущено нѣсколько іероглифовъ, и что эти длинные титулы разбираются безъ всякаго затрудненія, если восстановить, гдѣ слѣдуетъ, пропущенные іероглифы.

Вотъ таблица и разборъ ея.

1. <i>Гули Пейло</i> 744 объявилъ себя		骨咄祿 гу-ду-лу (гу-до-лу)							毗伽 би-гя (цзя)	可汗 кэ-хань	
2. <i>Мо-янь-чжо</i> объявилъ себя									萬勒 го ле (вань) (лэ)	кэ-хань кэ-хань	
3. <i>И-ди-сян</i> <i>Мэу-ю</i> 779 объявилъ себя	頡咄 гѣ ду (цзи до)		登里 дэн-ли (дэн)ли		骨啜 гу чжо (гу цо)	密施 ми ши					
4. <i>Дунь-мо-хэ</i> объявилъ себя потомъ получилъ титуль	合 хэ (хэ)	гу-ду-лу 汨咄祿 гу-ду-лу (ми-до-лу)							би-гя	кэ-хань	
5. <i>Пань-гуань</i> дэлэ 789 получилъ титуль			愛 ай дынь- ли (ай дэн)	邏 ло (ло)	汨 гу (ми)	沒 Му(мэй)- ми-ши		俱錄 Гюй(цзюй) лу	би-гя	кэ-хань	
6. <i>Гу-ду-лу</i> 795 получилъ титуль		гу-ду-лу	騰 ай тын (тэн)-ли	羽祿 юй лу (юй лу)		му(мэй)- ми-ши	合 хэ	胡祿 ху лу	би-гя	кэ-хань	
7. <i>Гюй-лу</i> 805 получилъ титуль			騰 тын(тэн)- ли	野 ь (Е)			хэ	俱錄 гюй(цзюй) лу	би-гя	кэ-хань	
8. <i>Бао-и хань</i> 808 получилъ титуль			登 ай дынь (дэн) ли	汨 ь (ми)	羅 ло(ло)	ми-ши	хэ		би-гя	кэ-хань	
9. <i>Чунь-де сань</i> 821 получилъ титуль			羅 дынь (дэн)-ло	祿 юй- лу (лу)		му(мэй) – ми-ши	хэ	句主錄 гюй(цзюй) чжу лу	би-гя	кэ-хань	
10. <i>Чжао-ли хань</i> 824 получилъ титуль				ь		му(мэй) – ми-ши	хэ	гюй лу	би-гя	кэ-хань	
11. <i>Чжань-синь</i> 833 получилъ титуль		у лу	дынь (дэн)-ло	囉 ло(ло)	囉 ло(ло)	му(мэй)- ми-ши	хэ	гюй лу	би-гя	кэ-хань	
12. <i>Энань дэлэ</i> 847 получилъ титуль	кят очень	кутлук счастливый	ай дынь (дэн) ли дынь-ли (дэн)-ли айдяньлык блестящий	әді очень	улук высо- кая	күч сила	мүнмиш возсѣвшій	кят очен ь	күчүк сильный	пак (или пөгү) Государь (или мудрый)	кабан Хань

Эта строка представляет самый древний дошедший до нас тюркский текст, составленный 300 годами раньше Кудатку Балика. Текст этот тем интереснее, что он дает полнейшее доказательство того, что Хой-ху (Уйгуры) – народ тюркского происхождения, говоривший на наречии, похожем на язык Кудатку Балика. На последнее указывают ясно слова *kām* и *ädi*, употребляемые только в этой книге.

Интересным фактом для истории Уйгуров я считаю еще то сведение, что, по словам Истории Танской династии, Хой-ху состояли из *деяти* родов, т. е. что Уйгуры эти составляли именно племя “*тогус Уйгур*”, на которое указывает Рашид-Эдин. Слова его тождественны с рассказом китайской летописи: “Пей-ло теперь поставил орду между горами У-дэ-гянь и рѣкою Гунь (Орхонь) на юг до западной стѣны 1700 ли, сѣвера на юг отъ великой песчаной степи на 100 ли, всѣ эти земли принадлежали девяти родам”.

На с. 404 той же летописи говорится: “Ху девяти родов побуждали хана произвести набѣгъ” и далѣе: “Дунь-мо-хэ, разсердившись, напалъ на хана и убил его; и вмѣстѣ съ нимъ 1000 человекъ Ху, принадлежавшихъ къ девяти родамъ”. Не подлежитъ никакому сомнѣнiю, что “Ху девяти родовъ” есть китайскiй переводъ тюркскихъ словъ *Тогус-Уйгуръ*.

Чтобы была понятнее тема исследуемого материала, нам пришлось странно процитировать академика В. В. Радлова, за что приносим свои извинения. Проведем анализ переведенных академиком слов с иной точки зрения, с позиций монголоязычного происхождения тоба (табгачей), управлявших Китаем в Танскую эпоху.

На каком языке тоба (табгачи) могли давать титулы уйгурским ханам? Вероятнее всего, на языке, понятном им, а понятными языками были китайский и табгачский, последний можно рассматривать как разновидность старомонгольского (сяньбийского) [10, с. 107–117], потому что тоба (табгачи) были этнически выходцами из монголоязычного мира.

Академик В. В. Радлов перевел с уйгурского на русский язык следующие слова: *kāt* – очень; *кутлук* – счастливый; *айдынлик* – блестящий; *ädi* – очень; *улук* – высокая; *күч* – сила; *мүнмиша* – воссевший; *кат* – очень; *күчлүк* – сильный; *би-гя* – (пак или *пөгү* – государь, мудрый); *каган* – хан.

1. Первым уйгурским ханом в списке В. В. Радлова, переведенном в хронологическом порядке возрастания, значится Гули Пейло, объявивший себя «гудулу бигя кэхань», что означает, согласно переводу академика, «счастливый государь-хан». Слово «гудулу-кутлук» переведено с уйгурского (тюркского) языка как «счастливый». В. В. Радлов, переводя слово «гудулу», вероятно, ориентировался на тюркское слово «кут», что означает «благополучие» при пожелании и поздравлении, «кут болсун» – в дословном переводе может означать заботу, ухаживание, заниматься скотоводством, иметь домашний очаг [20, с. 187]. В хакасском языке похожего слова на «кут» или «гуд» нет. В древнетюркском словаре также похожего слова, через которое можно было бы интерпретировать слово «гудулу» как «счастливый», нет. Если обратимся к одному из самых древних и чистых тюркских, наряду с киргизским, языку, содержащему относительно мало заимствований, – *хакасскому*, то «счастли-

вый» будет звучать следующим образом: «үлүстіг, часкалык, ырыстаг», «счастье» – «үлүг», «талан» [17, с. 840].

По-киргизски «счастливый» – «бактылуу», «таалайлуу», соответственно «счастье» – «бакыт», «бакты», «бак» [20, с. 844]. Вероятно, в древности киргизы и хакасы употребляли в значении «счастье» слово «талан», это слово общее для обоих народов и, вероятно, слово «бакыт» заимствовано с фарси, так как оно употребляется в таджикском языке.

Слово «гудулу» более близко к слову «күт», в древнетюркском словаре означает «ожидать» [13, с. 330]. Но теряется слово «счастливый». Слова «ожидать», «ожидающий» и «счастливый» несут разные смысловые нагрузки.

Слово «гудулу-кутлук» может быть переведено с современного монгольского языка с большим смыслом, чем с тюркского. На монгольском оно будет иметь значение «вести, руководить (государством)» [11, с. 556], по-бурятски «хутэлхэ», употребляется в том же значении [18, с. 505]. Слово «гудулу» не стоит относить к тюркскому слову «кут», которое имеет весьма отдаленное отношение к слову «счастье, счастливый». Расширенное толкование слова «кут» ведет к бессмыслице – «счастливый государь-хан». Счастливый он, потому что сел на престол? Причина остается нам неизвестной.

Монгольское слово «хутэлхэ» – «вести, руководить государством» – имеет большой смысл для обозначения «гудулу».

Слово «бигя» В. В. Радлов переводит с тюркского как «государь, мудрый». Это слово в монгольских языках почти не изменилось, звучит по-современному как «бага» и означает «младший» [11, с. 53; 18, с. 100]. Известно, на основе какого тюркского слова академик интерпретирует, что «бигя» – «государь, мудрый», в древнетюркских и современных тюркских языках такого слова нет.

Титулы уйгурским ханам, надо учитывать, присваивали тобаские императоры Китая, и по сравнению с ними прочие варварские правители были «младшие ханы», хотя тоба (табгачи) сами были варварами, но поскольку они правили Китаем с 386 г., они смотрели на других степняков свысока.

Слово «кэ-хань – каган-хан» в значении «император, царь» впервые появилось у жуань-жуаней (авар) – другого монголоязычного народа. Известный востоковед Е. И. Кычанов пишет: «На государственном языке династии Вэй, сяньбийском, слово “кэхань” – император. Титул кагана Шэлунь (дословный перевод – шэлууһэн = рысь [18, с. 635]) принял в 402 г.» [9, с. 92]. Монголоязычие жуань-жуаней (аваров) не вызывает сомнения не только по ономастике. Выдающийся английский востоковед Э. Дж. Пуллиблэнк, опираясь на китайских и византийских летописцев, пишет: «Этноним Waг и Awaг, который вряд ли можно отделить от Оуархаі хоавvi, этноним Феофилакты Симокатты Оуархаі хwutі, Менандра Протектора и аваров Европы, еще раньше этот же этноним встречается в виде ухуань [Вань] ou – Hwan<aH –Hwan, – названия одной из двух частей, на которые делились восточные ху в период Хань (другой частью были сяньби). Фонетическое тождество полное, и имеются веские доказательства в пользу существования связи между этими народами» [14, с. 54]. Большинство востоковедов считают сяньбийцев прямыми предками монголоязычных народов.

Таким образом, Гули Пейло объявил себя «руководителем и младшим ханом», по версии В. В. Радлова, «счастливым государем-императором». Последние два слова фактически повторяют друг друга – «государь» – это синоним слова «хан». Монгольский вариант перевода логичнее и приобретает внутреннюю стройность – *«руководитель, младший хан»*.

2. Вторым ханом уйгуров в списке В. В. Радлова значится Мо-янь-чжо, объявивший себя «күчлүк-каганом». Ученый-тюрколог перевел его имя как «сильный хан», что является правильным, так как «сильный» и «сила» по-тюркски и по-монгольски звучат почти одинаково: «хуч» – сила, мощь, по-монгольски [11, с. 580], «куч» = сила, по-киргизски [20, с. 279], «куч» = сила, по-уйгурски [7, 1961, с. 108] «кус» = сила, по-хакасски [2, с. 97]. Итак, переводится как *«сильный хан»*.

3. Третьим ханом уйгуров в списке В. В. Радлова значится И-ди-гян Мэу-ю, объявивший в 779 г. себя «гъ дын-ли гу чжо ми ким бигя кэ-хань», что переведено академиком как «очень блестящий, сила, воссевший государь (мудрый) хан». Таков перевод В. В. Радлова на русский язык с тюркского. Слово «кât» по древнетюркскому словарю [13, с. 292] имеет значение «очень», но у В. В. Радлова написано «гъ ду»; «гъ» он заменил на «к». Такая замена влечет изменение значения слова «гъ ду», вероятно, монголоязычное слово *«гадаа, гадаад, гадаадин = внешний, иностранный»* [11, с. 105]. И-ди-гян Мэу-ю был по отношению к тобаскому правителю Китая иностранцем, чужеземным ханом. Употребление слова «кât» в значении «очень» весьма сомнительно в официальном титуле.

За словом «гъ ду», употребленным Радловым как «кât – очень» и прочитанным нами как монголоязычное слово «гадаа = иностранный», следует слово «дын-ли», переведенное им как «блестящий». В значении «блестящий» это слово не может быть, так как в древнетюркском словаре «ajdin» употребляется в значении «лунный свет» [13, с. 28]. Лунный свет блестящим трудно назвать, скорее он блеклый. Вероятнее, и имеет больший смысл и сходство монгольское слово «дын-ли = тэнхлуу = бодрый, крепкий, сильный» [11, с. 447].

Третье слово «гу чжо» переведено Радловым как «сила», в эпоху Тан это слово читалось как «гу цо». В титуле пятого хана Пань Гуань Дэлэ слово, написанное другим иероглифом – «ми», также переведено В. В. Радловым как «сила», здесь же слово, обозначенное двумя иероглифами, причем совершенно иными – «гу цо», переведено как «сильный». Тобаские императоры Китая, одаряя титулами уйгурских ханов, вероятно, избегали повторения. Если же допустить подобное, то почему слова написаны совершенно разными иероглифами? И как выйти из этого противоречия? Логичнее будет перевести «гу цо» с монгольского языка «гу = гуа = красивый, прекрасный, чудесный» [11, с. 124], а слово «цо» читается как «цовойо = смышленный, ловкий, проворный» [там же, с. 607].

Четвертое слово «ми ши», как и последующие слова из этого ряда «му-ми-ши», переведено Радловым с тюркского языка как «воссевший». В древнетюркском языке не было такого слова – «ми ши». В современных тюркских языках также нет такого слова в подобном значении. «Mişi» употребляется в значении «кошка» [12, с. 169], по-киргизски кошка = мышык [20, с. 305], по-хакасски – пырыс [2, с. 171], по-монгольски – мии [11, с. 240]. Слово, видимо,

общее для алтайских народов. Слова «воссевший» и «ми-ши» никак не связаны со словом «кошка».

Чтобы перевести слово «ми-ши» на монгольский язык, не требуется строить сложную конструкцию. По-монгольски слово осталось почти таким же, как и много веков назад: «ми-ши» и звучит как «мишээх = смеяться, улыбаться, радоваться» [11, с. 240].

Смысл предложения приобретает внутреннюю стройность и логичность, если заменить древнетюркские слова на монгольские в переводе «гъ ду дын-ли гу чжо ми ши бигя хан» – «очень блестящая сила воссевший государь (мудрый) хан». Ни одно слово в монгольском варианте перевода не «вымучивается» и не натягивается, как это делается в переводе В. В. Радлова, все слова занимают свое логическое место и характеризуют уйгурского хана: *«иностран-ный, сильный, прекрасный, ловкий, улыбающийся (радостный) младший хан»*.

4. Четвертым уйгурским ханом в списке В. В. Радлова значится Дунь-лю-хэ, который в 789 г. объявил себя «хэ гу-ду-лу бигя кэ-ханем». В. В. Радлов перевел слово «хэ» так же, как «гъду», т. е. «очень». Вызывает сомнение тот факт, что разные иероглифы выражают одно и то же слово. Обычно в китайском языке такое случается редко, и первый слог, как правило, бывает похожим на оригинал переводимого слова или заменяется близким по звучанию звуком, а окончание теряется или, как говорят, «съедается». В данном случае с «хэ» мы имеем подобный пример. У монголоязычных народов (а тоба (табгачи), несомненно, были таковыми) слово «хэ» переводится на русский язык как «хэл = язык» [11, с. 584], отсюда «хэлэлүэ», «хэлэлүээр», «хэлэх», что означает «переговоры, соглашение, договоренность, говорить» [11, с. 587–588]. Видимо, Дунь-лю-хэ был мастером ведения переговоров, хорошим дипломатом, поэтому тобасцы прозвали его «хэ» и его титул записан по-китайски, так как тоба (табгачи) не имели своей письменности.

Остальные слова «гу-ду-лу бигя кэхань» рассмотрены выше, когда разбирали титулы первых трех уйгурских ханов. Мы получили следующий монголоязычный перевод титула, который был записан китайскими иероглифами, но тобаскими (монголоязычными) словами: *«дипломат, предводитель, младший хан»*, а не «очень счастливый государь (мудрый) хан», как перевел В. В. Радлов.

5. Пятым уйгурским ханом в списке В. В. Радлова значится Пань-гуань дэлэ, в 789 г. получивший титул «ай дынь-ли лог у му-ми-ши гюй лу бигя кэхань». Этот титул В. В. Радлов перевел с тюркского следующим образом: «блестящий, высокая сила, воссевший, сильный государь (мудрый) хан».

Слово «ай дынь-ли» обозначено одним иероглифом, который читается по-китайски как «ай – любовь», вторая часть слова «дынь-ли» в таблице В. В. Радлова отсутствует. Слово «ай» с уйгурского языка переводится как «луна, месяц» [7, с. 13; 13, с. 24] и без изменения существует в киргизском языке [1, с. 20], означает то же самое – «луна, месяц». В. В. Радлов перевел с тюркского как «блестящий», что не совсем верно (смотрите выше про третьего уйгурского хана И-ди-гян Мэу-ю).

По-монгольски слово «ай» всего лишь междометие, выражающее восторг, и в сочетании со словом «дынь-ли = тэнхлуу = бодрый, крепкий, сильный» означает *«какой бодрый, крепкий, сильный, ну просто могучий»*.

Слово «ло» В. В. Радлов прочитал по-тюркски (уйгурски) как «улук = высокий», хотя оно написано одним иероглифом. Следующего уйгурского хана «гудулу», получившего титул в 795 г., т. е. спустя шесть лет, и звание которого написано двумя другими «юй лу», В. В. Радлов интерпретирует так же, как предыдущего уйгурского хана – Пань-гуань дэлэ, получившего свой титул «улук = высокий» в 789 г. Допустим, такое возможно в китайском языке, но вызывает сомнение. Если слово «ло» перевести с монгольского языка как «лэ» – частицу, выражающую подтверждение или подчеркивание, всякое сомнение исчезает.

В сочетании с предыдущим словом «ай дынь-ли = тэнхлуу = бодрый, крепкий, сильный» подчеркивает его силу, могучесть.

Следующее слово «гу» прочитано тюркологом В. В. Радловым как «сила = куч», вероятно, он считал это слово тюркским. В действительности на тюркских и монгольских языках слово «сила» звучит почти одинаково: «куч», по-тюркски [1, с. 123; 7, с. 108; 11, с. 580; 13, с. 322], объясняется такое сходство слов их общим происхождением, а не заимствованием.

Слово «гу», по нашему мнению, переводится с монгольского языка как «гунн = глубокий ум, человек большого ума, глубокой мысли, философ» [11, с. 130], а не как монголо-тюркское «хуч – куч – сила».

Сложное слово «му-ши-ми» В. В. Радлов прочитал по-тюркски (уйгурски) как «воссевший». Слово «ми-ши» было рассмотрено при анализе названия титула третьего уйгурского хана «И-ди-гян Мэу-ю». Приставка «му» в слове «му-ми-ши» обозначена отдельным иероглифом, читаемым как «мэй». Много значений у слова «му – мйн» – садиться, садиться верхом, богатство в деньгах, капитал, похлебка, порок, изъян, подниматься, восходить [13, с. 322]. Корень и окончание слова «ми-ши» в значении «садиться, сесть на трон» в древности тюрками не употреблялись и в современных тюркских языках в подобном значении также не применяются. Остается приставка слова «мэй», прочитанного В. В. Радловым как «му – воссевший». Корень и окончание слова «му-ми-ши» оказались не у дел, они попросту лишние.

По-монгольски «мэй – му» означает, вероятно, «мунх = вечный, вековечный, бессмертный» [11, с. 245], а «ми-ши – мишилзэх = улыбаться» [там же, с. 240]. «Вечно улыбающийся, радостный», а не «воссевший», как в переводе В. В. Радлова с тобаского языка на русский означает «му-ми-ши».

За «му-ми-ши» следует сложное слово, обозначенное двумя китайскими иероглифами, переведенное В. В. Радловым как «гюй лу = күчлүк = сильный». Иероглиф первого слова «гюй» читался в старокитайском языке как «цзюй», а не «гюй», отсюда соответствующий перевод. Надо заметить, слово «күчлүк» – общее для монголоязычных и тюркоязычных народов, обусловленное общим происхождением, в нашем случае для перевода не подходит.

Слово «цзюй-лу», вероятнее всего, – современное монгольское «цуглуулач = собиратель» [11, с. 614].

Таким образом, мы получили следующее название титула пятого уйгурского хана Пань-гуань дэлэ: «ай дынь-ли = тэнхлуу = сильный (могучий)», «ло = лэ» = подчеркивает его силу, «гу = гун = человек большого ума», «му-ми-ши = мунх мишилзэх = вечно улыбающийся, радостный», «гюй лу = цзюй лу = цуглуулач = собиратель».

Итак, *«могучий человек большого ума, вечно улыбающийся, собиратель, младший хан»* – таков полный титул Пань-гуань дэлэ.

6. Шестым уйгурским ханом значится Гу-ду-лу, в 795 г. получивший титул «гу-ду-лу ай тынь-ли юй-лу му-ми-ши хэ ху лу бигя кэ-хань», прочитанный В. В. Радловым как «счастливый, блестящий, высокая сила, воссевший очень сильный государь (мудрый) хан».

В титуле хана Гу-ду-лу были рассмотрены первые два слова – «гу-ду-лу» и «ай тынь-ли», четвертое слово – «му-ми-ши», пятое слово – «хэ» и седьмое, восьмое слова «бигя» и «кэ-хань» также были переведены на монгольский язык. Остаются «ху-лу», расположенные их в таблице В. В. Радлова под номерами 5 и 9.

Слово «юй-лу», написанное двумя иероглифами, прочитано В. В. Радловым правильно, но отличается от слова «ло», хотя оба переведены на тюркский язык одним словом «улук = высокая».

В древнетюркском словаре «uluu» употребляется в значении «большой, старший, великий, сильный, высокий, очень» [13, с. 610], в современных тюркских языках «ула» в значении «высокий» не употребляется, а используется сходное слово «узук». В монгольских языках «уул» означает «гора, горный хребет, основной, коренной» [11, с. 466–467], по-бурятски «уула» [18, с. 310]. В старину монголоязычные народы употребляли «уула» в переносном значении – «высокий», видимо, корень «ул» – общий.

Слово «ху лу» интерпретировано и переведено В. В. Радловым как тюркское слово «күчлүк = сильный», что, по нашему мнению, ошибочно. «Ху лу» следовало бы читать по-монгольски – «хууль = закон» [11, с. 569; 18, с. 472–473].

Слово «хуули» в значении «закон», «законный», «законник» подходит по произношению и по смыслу титулу хана больше, чем «күчлүк = сильный». В результате получили следующее название титула шестого уйгурского хана Гу-ду-лу от тоба (табгачей): «Гу-ду-лу = хутэлхэ = предводитель», «ай тынь-ли = тэнхлуу = бодрый, крепкий, сильный», «юй-лу = уула = гора, высокий», «му-ми-ши = мунх мишилзэх = вечно улыбающийся, радостный», «хэ = хэлфхэлэх = переговоры, соглашение, договоренность, говорить», «ху лу = хууль (хули) = закон, законник», «бигя = бага = младший», «кэ-хань = хан». *«Предводитель, сильный, горе подобный, вечно улыбающийся, радостный и довольный, договаривающийся законник, младший хан»* в переводе с монгольского языка – таков титул шестого уйгурского хана Гу-ду-лу.

7. Седьмым уйгурским ханом, получившим титул в 805 г., значится Гюй-лу. От такого императора он получил титул «тынь-ли...», второе слово не расшифровано, но переведено на тюркский как «ади – очень», остальные слова переведены следующим образом: «хэ гюй (цзюй) лу бигя кэ-хань». Русский перевод с тюркского языка титула Гюй-лу хана, сделанный В. В. Радловым, звучит так: «блестящий, очень, очень сильный государь (мудрый) хан». Почему дважды употреблено слово «очень», неясно, и вызывает сомнение правильность перевода. Он поместил в один столбец своей таблицы два совершенно разных иероглифа, обозначающих «безлюдное место» и «море», и перевел тюркским словом «ади». Хотя «безлюдное место» по-старокитайски во времена Танской империи читалось как «е», а море = «ми». Считаем, что перевод на монгольский язык слова «е = безлюдное место» больше подходит,

чем старотюркское «ади». На монгольском языке слово «е» означает «ес = обычный, традиция», т. е. «соблюдающий традицию».

Слово «хэ», означающее по-монгольски «хэл = хэлэлүэх = переговоры, соглашение, договоренность, говорить», было рассмотрено выше при анализе титула шестого уйгурского хана Гу-ду-лу, а слово «гюй лу», читаемое как «уюй лу (кит) = цуглуулагт = собиратель», было рассмотрено при анализе титула пятого уйгурского хана Пань-гуань дэлэ».

Если интерпретировать по-монгольски титул седьмого уйгурского хана Гюй-лу, получившего титул от монголоязычных тоба (табгачей), получим следующее: «тынъ-ли = тэнхлуу = сильный», «е = ес = соблюдающий традицию», «хэ = хэл = договаривающийся», «цзюй-лу = цуглуулагч = собиратель», «бигя = багги = младший», «кэ-хань = хань = хан». *«Сильный, соблюдающий традицию, договаривающийся собиратель (имеется в виду народов), младший хан»* – монгольский перевод титула.

8. Восьмым уйгурским ханом, получившим титул в 808 г., значится Бао-и хань. От Танского императора он получил титул «ай дынь-ли ми ло ми-ши хэ би-гя кэ-хань». В. В. Радлов прочитал по-тюркски следующее: «ай дынь-ли (во втором слове поставил «ъ», хотя стоит иероглиф «ми», означавший в старокитайском языке «море»), далее следует «ло ми-ши хэ би-гя кэ-хань» – «блестящий, очень высокий, воссевший, очень государь-хан». Почти все слова в титуле Бао-и ханя переведены на монгольский язык, кроме слова «ми», означающего «море». Видимо, Танский император – тоба по национальности, присваивая титул уйгурскому хану, хотел подчеркнуть его мудрость, широту его взглядов и глубину его мысли одним словом «море» (рус.) = ми (кит.). «Ми = море», вероятно, аллегория – отображение отвлеченной идеи (мудрости) посредством наглядного образа (моря), поэтому «ми» следует читать «мудрый». С учетом переведенных выше слов получили следующее: «ай дынь-ли = тэнхлуу (монг.) = сильный», «ми = мудрый», «ло = лэ (монг.) – частица, выражающая подтверждение или подчеркивание», «ми-ши = мишлээх (монг.) = улыбающийся, радостный», «хэ = хэл (хэлэх) (монг.) = договаривающийся», «бигя = багги = младший», «кэ-хань = хань = хан». *«Сильный, мудрый, радостный (приветливый), договаривающийся младший хан»* – таков перевод на монгольский язык титула восьмого уйгурского хана Бао-и ханя.

9. Девятым уйгурским ханом, получившим титул в 821 г., значится Чунь-де сянь. От Танского императора он получил титул «дынь-ло юй-лу му-ми-ши гюй (цзюй)-чжу-лу бигя кэ-хань». В. В. Радлов прочитал в переводе с мнимого тюркского на русский язык следующее: «блестящий, высокий, воссевший, сильный государь-хан». Почти все слова были проанализированы и интерпретированы по-монгольски, кроме «цзюй-чжу-лу». Вероятно, по-монгольски «цзюй-чжу-лу» означает «цуучуулах = неутомимый, твердый» [11, с. 618]. Получили следующий результат: «дынь-ло = тэнхлуу (монг.) = сильный», «юй-лу = уула (монг.-тюрк.) = возвышается, как гора (высокий)», «му-ми-ши = мунх мишилээх = вечно улыбающийся (вечно радостный)», «цзюй-чжу-лу = цуучуулах = неутомимый, твердый», «бигя = бага = младший», «кэ-хань = хань = хан». Итог: *«сильный, возвышающийся как гора, вечно радостный, неутомимый младший хан»*.

10. Десятым уйгурским ханом, получившим титул в 824 г., был Чжао-ли хань. От Танского императора он получил титул «дынь-ло му-ми-ши хэ бигя кэ-хань». Переведя на русский язык якобы с тюркского, В. В. Радлов прочитал следующее: «блестящий, воссевший, очень государь (мудрый) хан». Перевод на русский язык с монгольского представляет следующую картину: «дынь-ло (дэн) = тэнхлуу = сильный», «му-ми-ши = мунх мишилзэх = вечно улыбающийся (вечно радостный)», «хэ = хэл (хэлэх) = договаривающийся», «бигя = бага = младший», «кэ-хань = хань = хан». Итак, *«сильный, вечно радостный, договаривающийся младший хан»*.

11. Одиннадцатым уйгурским ханом, получившим титул в 833 г., был Чжанг синь. От Танского императора он получил титул «ай дынь (дэн)-ли ло гу му-ми-ши хэ гюй лу бигя кэ-хань». В переводе на русский язык с тюркского академик В. В. Радлов прочитал следующее: «блестящий, высокая сила, воссевший, очень сильный государь (мудрый) хан». Смысл явно не очень складный, а вот в переводе на русский язык с монгольского получается иная картина: «ай дынь (дэн)-ли = тэнхлуу = сильный», «ло = лэ» – частица, подтверждающая силу и мудрость хана, «гу(ми) = гун = глубина» – подчеркивает глубину и широту его взглядов (глубокое и широкое, как море), «му-ми-ши = мунх мишилзэх = вечно улыбающийся (вечно радостный)», «хэ = хэл (хэлэх) = договаривающийся», «гюй лу» – вероятнее всего, монгольское слово «цуглуулагч», потому что в старокитайском языке «гюй» читалось как «цзюй», «бигя = бага = младший», «кэ-хань = хань = хан». Итак, *«сильный, вечно радостный, договаривающийся младший хан»*. Получилось следующее: *«Сильный, мудрый, вечно радостный (довольный), договаривающийся собиратель, младший хан»*.

12. Двенадцатым уйгурским ханом, получившим титул в 847 г., был Энань дэлэ. От Танского императора он получил титул «у лу дынь(дэн)-ли ло гу му-ми-ши хэ гюй(цзюй) лу бигя кэ-хань». От одиннадцатого хана – Чжанг синя отличается тем, что в титуле Энань дэлэ прибавлен один иероглиф – «вын», который В. В. Радловым переведен, непонятно почему, как «счастливый». «Вын» не «кутлук» и не «счастливый», а совсем другое слово, вероятно, усиливающая монголоязычная частица «бин» перед словом «дынь(дэн)-ли = сильный», вместо междометия «ай», в остальном повторяет титул, присвоенный одиннадцатому хану Чжань синю: *«сильный мудрый, вечно радостный (довольный), договаривающийся собиратель, младший хан»*.

Монгольский перевод титулов двенадцати уйгурских ханов более адекватно выражает их содержание и, главное, не требует расширительного толкования слов. Тоба (табгачи) писали китайскими иероглифами монголоязычные слова, понятные не только им самим, но и уйгурам.

Автор выражает благодарность за оказанную помощь заведующему кафедрой китаеведения ИГЛУ Кремневу Евгению Владимировичу и жителю с. Александровка Республики Киргизия, знатоку старокитайского языка Мевазову Ягубе Нуровичу.

1. *Абдулдаев Э.* Киргизско-русский словарь / Э. Абдулаев. – Бишкек, 2003.
2. *Баскаков Н. А.* Хакасско-русский словарь / Н. А. Баскаков. – М. : ГИИНС, 1953.
3. *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена / Н. Я. Бичурин. – М. : Изд-во АН СССР, 1950. – Т. 1.
4. *Будберг Р.* The language of the T'o-Pa Wei // *Harvard Journal of Asiatic Studies.* – 1936. – Vol. 1, N 2.
5. *Воробьев М. В.* Маньчжурия и Восточная Внутренняя Монголия с древнейших времен до IX века включительно / М. В. Воробьев. – Владивосток : Дальнаука, 1994.
6. *Гумилев Л. Н.* Тысячелетие вокруг Каспия / Л. Н. Гумилев. – М. : ТОО «Мишель и К^о», 1993.
7. *Кабилов Ш.* Уйгурско-русский словарь / Ш. Кабилов, Ю. Цунвазо. – Алмата : Изд-во АН КазССР, 1961.
8. *Крюгер Р.* Китай. Полная история Поднебесной / Р. Крюгер. – М. : Эксмо, 2007.
9. *Кычанов Е. И.* История приграничных с Китаем древних и средневековых государств (от гуннов до маньчжуров) / Е. И. Кычанов. – СПб. : Петерб. лингв. общество, 2010.
10. *Лигети Л.* Табгачский язык – диалект сяньбийского // *Народы Азии и Африки.* – 1969. – № 1. – С. 107–117.
11. *Лувсандэндэв.* Монголо-русский словарь / Лувсандэндэв. – М. : ГИИНС, 1957. – 664 с.
12. *Малов С. Е.* Уйгурский язык / С. Е. Малов. – М. ; Л., 1954.
13. *Древнетюркский словарь* / В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. – Л. : Наука, 1969.
14. *Пуллиблэнк Э. Дж.* Язык сюнну // *Зарубежная тюркология.* – М., 1986. – С. 71–135.
15. *Радлов В. В.* Титулы и имена уйгурских ханов. СПб, 1890 // *Зап. / Вост. отд-е Импер. рус. археол. общ-ва.* – М., 1890. – Т. 5. – С. 265–270. – (Отд. оттиск).
16. *Саньпин Чэнь (Оттава).* Тюркский или протомонгольский: заметки о языке тоба // *Central Asiatic Journal.* – 2005. – Vol. 49, N 2. – P. 161–172.
17. *Чанков Д. И.* Русско-хакасский словарь / Д. И. Чанков. – М. : ГИИНС, 1961.
18. *Шагдаров Л. Д.* Бурятско-русский словарь / Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. – Улан-Удэ : Республ. тип., 2010.
19. *Юдахин К. К.* Киргизско-русский словарь / К. К. Юдахин. – М. : ГИИНС, 1940.
20. *Юдахин К. К.* Русско-киргизский словарь / К. К. Юдахин. – М. : ГИИНС, 1957.

Uygurian Khans' Titles and Names (Mongolian Interpretation)

A. S. Shabalov

National Research Irkutsk State Technical University, Irkutsk

The article was written due to the modern practice of studies of Mongolian languages and thereby the necessity to interpret words from the remained language of the Tuoba (Tabgach). The article examines the translation by the Academic V. V. Radlov, a well-know spe-

cialist in Turkic philology, from the critical viewpoint. The Uygurian Khans' Titles are interpreted on the basis of Mongolian language and translated into Russian language for the first time. All the twelve Titles are read as Mongolian-language.

Key words: translation, text, language, the Uygurians, titles, the Tuoba (Tabgach), dynasty, the Chinese.

Шабалов Александр Сократович – соискатель кафедры истории НИ Иркутского государственного технического университета, научный сотрудник лаборатории древних технологий, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, тел. 89641002000, e-mail: sokrat48@mail.ru

Shabalov Alesander Sokratovich – Postgraduate Student of the Department of History, the National Research Irkutsk State Technical University, scientist of the laboratory of ancient technologies, 664074, Irkutsk, Lermontov St., 83, phone 89641002000, e-mail: sokrat48@mail.ru